

Романов С.В.

ОТНОШЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ К НАЦИОНАЛЬНЫМ ПРОГРАММАМ ТРАНСПЛАНТАЦИИ ОРГАНОВ И ОРГАНОГО ДОНОРСТВА

ФБУЗ «Приволжский окружной медицинский центр» Федерального медико-биологического агентства,
603001, г. Нижний Новгород

Статья посвящена отношению населения к программам трансплантации органов и органного донорства. Проведен сравнительный анализ информированности по вопросам современного развития трансплантологии, отношения к национальному законодательству в сфере органного донорства и готовности к личной поддержке посмертного органного донорства студентов университетов России и Германии. Автор подчеркивает необходимость информационной работы, поскольку отношение населения определяет успех реализации национальных программ трансплантации органов и органного донорства.

Ключевые слова: *органное донорство; трансплантация органов; отношение населения.*

Для цитирования: Романов С.В. Отношение населения к национальным программам трансплантации органов и органного донорства. *Социология медицины.* 2019; 18(1): 21–23.
DOI: <http://dx.doi.org/10.18821/1728-2810-2019-18-1-21-23>

Для корреспонденции: Романов Сергей Владимирович, канд. мед. наук, директор ФБУЗ «Приволжский окружной медицинский центр» (ФМБА России); e-mail: pomcdpo@mail.ru.

Romanov S.V.

THE ATTITUDE OF POPULATION TO NATIONAL PROGRAMS OF TRANSPLANTATION OF ORGANS AND ORGAN DONORSHIP

The Federal Budget Health Care Institution «The Privolzhskiy Okrug Medical Center» of the Federal Medical Biological Agency of Russia, 603001 Nizhny Novgorod, Russia

The article considers issues of population attitude to programs of transplantation and donorship of human organs. The comparative analysis is presented concerning awareness of issues of modern development of transplantology, attitude to national legislation of organ donorship and readiness for personal support of postmortem organ donorship among University students in Russia and Germany. The necessity of informing activities is emphasized since population attitude determines success of the National programs of transplantation and donorship of human organs.

Keywords: *organ donorship; transplantation; population attitude.*

For citation: Romanov S.V. The attitude of population to National programs of transplantation of organs and organ donorship. *Sociologiya meditsiny.* 2019; 18(1): 21–23. (In Russ.)
DOI: <http://dx.doi.org/10.18821/1728-2810-2019-18-1-21-23>

For correspondence: Romanov S.V., candidate of medical sciences, the Director of the Federal Budget Health Care Institution «The Privolzhskiy Okrug Medical Center» of the Federal Medical Biological Agency of Russia.
e-mail: pomcdpo@mail.ru

Information about the author:

Romanov S.V., <http://orcid.org/0000-0002-1815-5436>

Conflict of interest. The authors declare absence of conflict of interest.

Acknowledgment. The study had no sponsor support.

Received 17.02.2019

Accepted 10.06.2019

Введение

Успех реализации национальных программ трансплантации органов определяется тремя факторами: наличием организационной инфраструктуры, решением проблем юридического характера и поддержкой обществом программ органного донорства [1]. При этом, согласно результатам крупнейшего международного медико-социологического исследования по данной теме, именно последний фактор имеет решающее значение [2]. В связи с вышеизложенным многие страны, активно развивающие программы пересадки органов, параллельно с совершенствованием медицин-

ских технологий большое значение уделяют работе по исследованию общественного мнения и формирования у населения позиции понимания гуманности органного донорства [3–6].

В нашей стране медико-социологические исследования по данной теме, к сожалению, пока немногочисленны и носят общий характер [1, 7]. Целью нашего исследования явилось определение основных направлений работы с российским населением для формирования позитивного отношения к национальным программам трансплантации органов и органного донорства.

Задачи исследования:

- ♦ изучить отношение к проблемам органного донорства в России у представителей однородной социальной группы;
- ♦ сравнить полученные результаты с данными аналогичной социальной группы страны ЕЭС, реализующей программы донорства и трансплантации органов.

Материалы и методы

В качестве исследуемой социальной группы нами была определена группа студентов I-II курсов, обучающихся по программам бакалавриата, не связанных с медициной. Таким образом, представителями исследуемой группы явились молодые люди (от 18 до 22 лет), позиция которых в силу пока еще небольшого жизненного опыта определялась в первую очередь средой, в которой они формировались. В качестве базы исследования нами был выбран Нижегородский государственный университет им. Лобачевского. Контрольную группу составили студенты университета Шарите (Германия). Выбор Германии обусловлен высоким общественным интересом к теме исследования, возникшим после скандала вследствие нарушения принципа справедливости распределения донорских органов, который явился причиной проведения системы мероприятий организационного и юридического характера для возвращения доверия граждан сообществу трансплантологов [8, 9].

Исследование проводилось по материалам анкетного опроса с использованием специально разработанных анкет. В опросе приняли участие 168 студентов университета России и 207 — Германии. Статистическая значимость полученных экстенсивных показателей оценивалась с помощью средней ошибки, результатов сравнительного анализа — критерия χ^2 Пирсона.

Результаты исследования

Результаты исследования показали, что среди участников опроса из России только 12,5% посчитали себя субъективно информированными о возможностях трансплантологии, 66,7% отметили, что имеют общую информацию по данной теме, 20,8% сообщили, что не располагают информацией по исследуемому вопросу. Среди студентов университета Германии 43,5% заявили о субъективно высоком уровне информированности, остальные — о знании в общих чертах. Сравнительный анализ показал наличие статистически значимого различия по данному вопросу в исследуемых группах ($\chi^2=71,6$ при критическом значении 5,99; $p_{value}=2,74E-16$).

Доля участников опроса из Германии, близкие люди которых сталкивались с необходимостью пересадки органов, оказалась в два раза выше, чем у студентов из России (7,1% против 15,5%, $\chi^2=4,9$ при критическом значении 3,84 $p_{value}=0,026976$). Среди российских студентов 55,4% сочли возможным поддержать выполнение операции по пересадке органа при возникновении такой необходимости, 42,2% затруднились с ответом, доля заявивших о своем протесте не имела статистической значимости. Немецкие студенты в подавляющем большинстве (86,5%) выступили в поддержку операций по трансплантации, 12% выступили

против, доля затруднившихся статистической значимости не имела ($\chi^2=92,0$ при критическом значении 5,99; $p_{value}=1,03E-20$).

Среди российских студентов большинство составили респонденты, считающие, что посмертное изъятие органов может осуществляться только при условии оформления прижизненного согласия самого донора (69%), 25,6% сочли возможным оформление согласия родственниками донора, 5,4% допускали организацию посмертного органного донорства независимо от согласия донора или его родственников. Позиция студентов из Германии по данному вопросу имела статистически значимые отличия: 54,6% поддерживали необходимость получения согласия донора и возможность участия родственников в решении вопроса об органном донорстве, 22,1% придерживались принципа обязательного оформления согласия самим донором при жизни, такой же оказалась доля респондентов, поддерживающих идею о презумпции согласия населения на посмертное изъятие органов для трансплантации ($\chi^2=82,3$ при критическом значении 5,99; $p_{value}=8,37E-19$).

О готовности подписать свое согласие на посмертное органное донорство сообщили 44,1% российских и 88,6% немецких студентов ($\chi^2=4,9$ при критическом значении 3,84; $p_{value}=4,94E-21$). Анализ факторов, влияющих на принятие решения об оформлении согласия на посмертное донорство, показал, что мнение представителя религиозной конфессии имеет значение для 11,3% российских и 15,4% германских студентов ($\chi^2=1,4$ при критическом значении 3,84; $p_{value}=0,24$). Мотивирующие факторы финансового характера были бы значимы для 34,5% российских и 20% немецких студентов ($\chi^2=34,8$ при критическом значении 3,84; $p_{value}=3,66E-09$). Ведущим фактором для обеих исследованных групп явилась информация о человеке, которого согласие донора могло бы спасти. Фактор оказался значимым для 54,1% российских и 40,1% немецких участников опроса ($\chi^2=7,4$ при критическом значении 3,84; $p_{value}=0,006589$).

Обсуждение

Ответы респондентов на вопросы анкеты, посвященные уровню информированности о проблемах органного донорства, показали, что студенты университета Германии статистически значимо в большей степени субъективно считают себя информированными по данной теме. В повседневной жизни они чаще сталкиваются с проведением операций по пересадке органов у окружающих людей и, что самое, на наш взгляд, главное, у них сформирована четкая позиция субъективного отношения трансплантологии, у подавляющего большинства позитивная. Важной причиной высокой информированности студентов является сделанное каждым из них в обязательном порядке волеизъявление о согласии или отказе посмертного донорства, что предусмотрено законодательством данной страны [9]. Российские студенты показали недостаточную осведомленность о проблемах трансплантации органов, почти половина затруднились при ответе на вопрос о возможности поддержки своих близких в случае необходимости подобной операции.

Согласно результатам опроса, студенты Германии в большинстве своем поддерживают норму национального законодательства, закрепившего принцип получения согласия или отказа на участие в программах посмертного донорства от каждого гражданина, при этом студенты видят возможным расширение полномочий родственников в данном аспекте. Российские студенты категорически не приемлют норму российского законодательства, закрепляющую презумпцию согласия населения на посмертное изъятие органов. Они скорее являются сторонниками немецкой модели, придерживающейся приоритета прижизненного мнения донора. На наш взгляд вышеизложенное свидетельствует о недоверии респондентов к безопасности и бескорыстности отечественной системы органного донорства. Поскольку доверие пациента является важнейшим фактором при оказании медицинской помощи [10], а норма закона будет действительна только в случае ее поддержки обществом [11], в условиях недостаточной информированности и неодобрительном отношении к принципам законодательства в данной сфере у молодых россиян уже формируется установка на жесткость в отношении программ посмертного органного донорства, негативно влияющая на работу донорских бригад в регионах [12].

Доля респондентов из Германии, согласных оформить согласие на посмертное органное донорство, оказалась в два раза выше, чем у россиян. При этом влияние факторов, которые могли бы мотивировать студентов к принятию подобного решения, оказалось практически идентичным: на первом месте информация о человеке, которого могло бы спасти такое решение, на втором и третьем — религиозные и финансовые факторы. Нами установлено небольшое статистическое различие лишь для влияния религиозных деятелей. На наш взгляд, такое единообразие свидетельствует о сходстве жизненных принципов студентов независимо от страны проживания.

Заключение

Результаты нашего исследования свидетельствуют о более высокой готовности студентов из Германии поддерживать программы посмертного органного донорства, чем у их сверстников из России, что связано с более высоким уровнем информированности немецких студентов о современном развитии трансплантологии и осознанным принятием ими норм национального законодательства, регулирующего данную сферу отношений. Соответственно обязательным условием формирования у россиян позиции поддержки органного донорства является системная информационная работа о гуманности и законности любых медицинских вмешательств при выполнении операций по пересадке органов в нашей стране.

Исследование не имело спонсорской поддержки.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов В.Л. *Актуальные вопросы органного донорства*. Введение. Лекция. *Трансплантология*. 2013; 4: 15-23.
2. Rithalia A., McDaid C., Suekarran S., Myers L., Sowden A. Impact of presumed consent for organ donation on donation

- rates: a systematic review. *British medical Journal*. 2009; 338: a3162. DOI: 10.1136/bmj.a3162 PMID: 19147479
3. Fortin M.C., Buchman D., Wright L., Chandler J., Delaney S., Fairhead T. et al. Public Solicitation of Anonymous Organ Donors: A Position Paper by the Canadian Society of Transplantation. *Transplantation*. 2017; 101: 17-20 DOI: 10.1097/TP.0000000000001514
4. Rodríguez-Arias D., Wright L., Paredes D. Success factors and ethical challenges of the Spanish Model of organ donation. *Lancet*. 2010; 376: 1109-12. DOI: 10.1016/S0140-6736(10)61342-6
5. Виноградов В.Л. Опыт Израиля в организации программы органного донорства. Интервью с трансплант-координатором Кириллом Грозовским. *Трансплантология*. 2015; 2: 20-5.
6. Matesanz R., Miranda B.A. A decade of continuous improvement in cadaveric organ donation: the Spanish model. *Journal of Nephrology*. 2002; 15(1): 22-8. PMID: 11936422
7. Donation and organ transplantation in public opinion of Russians. *Transplantologiya*. 2014;(1):8-19.
8. Crisis in Germany's organ transplantation system. *Lancet*. 2013; 383(9862): 178 DOI: 10.1016/S0140-6736(13)60071-9
9. Nashan B., Hugo C., Strassburg C., Arbogast H., Rahmel A. Lilie H. Transplantation in Germany. *Transplantation*. 2017; 101: 212-8 DOI:10.1097/TP.0000000000001554
10. Reshetnikov A.V. *Sociology of medicine*. Textbook. Moscow: GEOTAR-Media; 2016.
11. Капитонова Е.А., Романовская О.В., Романовский Г.Б. *Правовое регулирование трансплантологии*. Москва: Проспект; 2016.
12. Романов С.В., Абаева О.П., Смирнова Г.Ю. Пути совершенствования использования донорского ресурса в Нижегородской области. *Трансплантология*. 2018; 10(1): 15-22. DOI: 10.23873/2074-0506-2018-10-1-15-22.

Поступила 17.02.2019

Принята в печать 10.06.2019

REFERENCES

1. Vinogradov V.L. Actual issues of organ donation. Introduction. The lecture. *Transplantologiya*. 2013; 4: 15-23. (in Russian.)
2. Rithalia A., McDaid C., Suekarran S., Myers L., Sowden A. Impact of presumed consent for organ donation on donation rates: a systematic review. *British Medical Journal*. 2009; 338: a3162. DOI: 10.1136/bmj.a3162 PMID: 19147479
3. Fortin M.C., Buchman D., Wright L., Chandler J., Delaney S., Fairhead T. Public Solicitation of Anonymous Organ Donors: A Position Paper by the Canadian Society of Transplantation. *Transplantation*. 2017; 101: 17-20 DOI: 10.1097/TP.0000000000001514
4. Rodríguez-Arias D. Wright L., Paredes D. Success factors and ethical challenges of the Spanish Model of organ donation. *Lancet*. 2010; 376: 1109-12. DOI: 10.1016/S0140-6736(10)61342-6
5. Vinogradov V.L. Israel's experience in the organization of the program of organ donation. Interview with transplantkoordinator Kirill Grozovskiy Hadassah University Hospital (Jerusalem, Israel). *Transplantologiya*. 2015; 2: 20-5. (in Russian.)
6. Matesanz R., Miranda B.A. A decade of continuous improvement in cadaveric organ donation: the Spanish model. *Journal of Nephrology*. 2002; 15(1): 22-8. PMID: 11936422
7. Donation and organ transplantation in public opinion of Russians. *Transplantologiya*. 2014;(1):8-19. (in Russian)
8. Crisis in Germany's organ transplantation system. *Lancet*. 2013; 383 (9862): 178 DOI: 10.1016/S0140-6736(13)60071-9
9. Nashan B., Hugo C., Strassburg C., Arbogast H., Rahmel A. Lilie H. Transplantation in Germany. *Transplantation*. 2017; 101: 212-8 DOI:10.1097/TP.0000000000001554
10. Reshetnikov A.V. *Sociology of medicine*. Textbook. Moscow: GEOTAR-Media; 2016.
11. Kapitonova E.A., Romanovskaya O.V., Romanovskiy G.B. *Legal regulation of transplantation* [Pravovoe regulirovanie transplantologii]. Moscow: Prospect; 2016 (in Russian.)
12. Romanov S.V., Abaeva O.P., Smirnova G.Y. Ways to improve the use of donor resources in the Nizhny Novgorod Region. *Transplantologiya*. 2018; 10(1): 15-22. DOI: 10.23873/2074-0506-2018-10-1-15-22